

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ

ПРИБАВЛЕНИЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Nº 8.

15-го Апрѣля

1874 года

Содержание.—Слово въ недѣлю женъ Мироносицъ.—Нагорная проповѣдь.—Состояніе Галликанской церкви въ періодъ Галло—Романскій (окончаніе).—Объявленія:—Отъ конторы Синодальной Московской типографіи.—Отъ Задон- скаго городскаго общественнаго банка.—Отъ педагогическаго отдѣла музея прикладныхъ знаній.

СЛОВО

въ недѣлю женъ Муроносичъ.

*Марія Магдалина, Марія
Іаковля и Соломія купиша аро-
маты, да пришедши пома-
жутъ Іисуса. И зъло заутра-
ко едину отъ субботъ пріиде-
ша на гробъ. (Марк. XVI, 1).*

Святое Евангелие сохранило намъ нѣсколько драгоцѣнныхъ фактовъ высокой любви и вообще поучительныхъ отношеній женщинъ ко Иисусу Христу. Такъ мы знаемъ, что сестры Лаврентии

заря благоговѣйно принимали въ свое мѣсто Божественнаго Гостя и, какъ бы въ замѣнѣ пищи божественной, предложенной ему, сладостно насыщались отъ Него пищею духовною. (Иоан. 38 г.—42). Далѣе,—когда Иисусъ Христосъ находился въ домѣ Симона Прокаженнаго, явилась предъ лицемъ Господа нѣкоторая женщина съ скляницею многоцѣннаго мѣра, которое и возлила на главу Его, удививъ при этомъ чрезмѣрнымъ своимъ усердіемъ и дорогимъ пожертвованіемъ даже самихъ учениковъ Христовыхъ (Мар. XIV, 3—6). Въ наиболѣе скорбные дни земной жизни Господа женщины всюду сопровождали Его и изъявляютъ Ему горячее сочувствіе и глубокое состраданіе.

Цѣлою толпою слѣдуютъ онъ за Нимъ изъ Галилеи въ Іерусалимъ, куда шелъ онъ на вольныя страданія. Наступаютъ самыя трагическія минуты для Иисуса Христа, воины являются на мѣсто уединенной молитвы Его въ садѣ Геѳсиманскій и влекутъ Его на судъ и мученія. Ученики Христовы, обѣятые страхомъ, разбрѣжались (Мате. XXVI, 56). Даже наиболѣе дерзновенный изъ нихъ, Петръ, едва осмѣливается войти во дворъ Архіереевъ, и здѣсь, по чувству самосохраненія, трижды отрекается отъ своего учителя..... Между тѣмъ женщины, пришедши со Христомъ изъ Галилеи, забывъ всякой страхъ, самоотверженно слѣдуютъ за нимъ до самой Голгоѳы. И вотъ, послѣ смерти Спасителя, опять женщины первыя являются ко гробу Его, чтобы помазать ароматами пречистое Его тѣло.—Вотъ сколь высокую и самоотверженную любовь къ Господу проявили упоминаемыя въ Евангелии женщины! онъ превзошли ею даже самихъ Апостоловъ. И не однѣ еврейскія женщины прославили себя любовью ко Господу и вѣрою въ него. Одной Хананеянкѣ Иисусъ Христосъ сказалъ: О, жено! вѣlia вѣра твоя. (Мате. XV, 28). Вѣру въ Него засвидѣтельствовала и извѣстная Самарянка, съ которой онъ бесѣдовалъ при источнике (Иоан. IV, 7—31). И замѣчательно, что между Хананеями и Самарянами единственно эти женщины явились провозвѣстниками вѣры во Христа.

О чёмъ свидѣтельствуютъ эти факты? Они свидѣтельствуютъ съ одной стороны объ особенной воспріимчивости женскаго сердца къ великимъ и святымъ истинамъ Божественнаго ученія,

съ другой стороны объ ихъ способности къ великой и самоотверженной любви, однимъ словомъ эти факты выставляютъ предъ нами женщину, какъ высокую нравственную силу. И послѣдующая исторія многократно обнаруживала въ женщинѣ присутствіе этой силы. Изъ исторіи распространенія христіанства между языческими народами въ разныя времена мы видимъ, что женщины не разъ являлись проводниками вѣры Христовой среди темнаго язычества. Такъ въ Грузіи христіанство принято впервые женщиной, у Франковъ женщиной.—И въ нашемъ отечествѣ учение Христово нашло себѣ первый доступъ въ сердцѣ царственной женщины, великой княгини Ольги, и чрезъ нее впослѣдствіи распространілось и между остальными нашими предками—изычниками.—Не въ одной только религіозной области проявляли свое величіе женщины. Помимо религіозныхъ и другіе великие интересы близко принимались къ сердцу женщинъ. Исторія сохранила намъ великий образъ женщины, прославившейся спасеніемъ цѣлаго государства въ такую пору, когда повидимому никакого спасенія немогло ожидать это государство. Мы разумѣемъ извѣстный замѣтительный фактъ спасенія Франціи отъ Англіи вдохновленной Орлеанской дѣвой въ XV-мъ столѣтіи.—Всё это только видимая такъ сказать—публичная проявленія нравственного величія женщины. А сколько женщины сдѣлали добра человѣческимъ обществамъ незримо, не замѣтно для посторонняго глаза, въ средѣ домашней, сѣмейной! Біографіи великихъ людей свидѣтельствуютъ, что большая часть этихъ людей прославившихся на различныхъ поприщахъ дѣятельности, обязаны добрымъ развитіемъ своего сердца и характера нравственному вліянію своихъ матерей, такъ что значительная доля той славы, какою почтили великихъ людей и современники и исторія по справедливости должна быть удѣлена женщинамъ. Богъ вѣсть: можетъ быть даже и все, что дѣлается въ мірѣ доброго и честнаго, исходитъ изъ любящаго сердца женщинъ, незримо вліяющихъ на своихъ мужей и сыновей, подвизающихся на различныхъ поприщахъ дѣятельности.....

Но не смотря на неоспоримое благотворное вліяніе женщинъ на жизнь человѣческихъ обществъ, судьба женщины даже у

образованныхъ народовъ, до послѣдняго времени была очень не завидная. На женщину смотрѣли по большей части, какъ на существо низшее въ сравненіи съ мужчиной, а иногда какъ на существо злое и вредное въ жизни. Появлялись даже особыя сочиненія подъ заглавіемъ: «о злыхъ женахъ»; въ этихъ сочиненіяхъ говорилось между прочимъ, что лучше жить съ лютымъ аврѣмъ въ лѣсу, чѣмъ съ злую женуо,—что злая жена хуже всякой болѣзни и т. п.

И въ нашемъ отечествѣ, частію, подъ вліяніемъ этихъ сочиненій, занесенныхъ къ намъ изъ Византіи и должно понятыхъ, частію подъ вліяніемъ грубыхъ, любострастныхъ восточныхъ варваровъ, Татарь,—два столѣтія властновавшихъ надъ Русью,—долгое время господствовалъ тотъ же унизительный взглядъ на женщинъ. Этотъ взглядъ такъ глубоко вкоренился въ умахъ нашихъ соотечественниковъ, что выразился даже въ народныхъ пословицахъ. Вамъ хорошо известны тѣ весьма нелестныя сужденія о женщинахъ, какія встрѣчаются во многихъ изъ этихъ пословицъ. „Женщина—не человѣкъ“; „у женщины умъ коротъ“;—вотъ для примѣра изъ грубыхъ самыя мягкия (сужденія). Сообразно съ такими возврѣніями и сужденіями о женщинахъ и отношенія къ ней въ жизни были также всегда грубыя, часто жестокія: женщина не имѣла свободы дѣйствій даже въ семействѣ. Женщину подвергали даже побоямъ, какъ животное.—Но такъ было. Въ настоящее же время, если не произошла коренная перемѣна въ отношеніяхъ между полами, то покрайней мѣрѣ замѣтны весьма ясные признаки отрадной перемѣны къ лучшему. Теперь довольно ясно сознано великое значеніе женщины въ семейной и общественной жизни и признано, что женщина имѣеть общечеловѣческія права, равныя съ мужчиной и должна свободно ими пользоваться. Теперь стараются возвысить женщину на одинаковый съ мужчиной уровень—разумной свободы и развитія. Женщинѣ открыть нынѣ доступъ къ образованію и дѣятельности въ кругу болѣе широкомъ, чѣмъ кругъ семейный.... Все это хорошо. Но нѣть добра безъ худа; есть нѣчто дурное и въ современномъ молодомъ женскомъ поколѣніи, поставленномъ обстоятельствами въ болѣе счастливое положеніе сравнительно съ поколѣніями предшествующими. Нѣ-

которые изъ представительницъ этого поколѣнія, стремясь воспользоваться правами равными съ правомъ мужчины въ отношеніи образования и нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ, въ тоже время стараются подавить въ себѣ тѣ драгоценныя особенности женской духовной природы, которыхъ весьма благотворно могутъ влиять на смягченіе и облагороженіе семейныхъ и общественныхъ нравовъ. Кромѣ того, они часто не умѣренно и неразумно пользуются свободой, дурно ими понятой. Мы должны глубоко сожалѣть объ этомъ и горячо молиться, чтобы умственные и нравственные силы нашего молодаго женскаго поколѣнія получили доброе направление. И такъ, призовемъ на помощь всѣхъ великихъ и святыхъ женщинъ,увѣнчанныхъ безсмертною славою въ царствѣ Небесномъ, съ особеннымъ же усердіемъ помолимся величайшей изъ женъ, честнѣйшей херувимъ, святой Дѣвѣ Маріи. — Благословенна въ женахъ! Призри ва рабынь твоихъ, всели и утверди въ нихъ величіе духа твоего, вмѣстѣ съ твоимъ смиреніемъ и непорочностію, да небудутъ онѣ „злыми женами“, но да будутъ благословенны въ роды родовъ! Аминь.

Г. Недѣльский.

1873 года,
Апрѣля 22 дня.
Воронежъ.

НАГОРНАЯ ПРОПОВѢДЬ.

(Продолженіе).

IV. Переходимъ къ указанію хода мыслей въ той и другой рѣчи.

Что касается нагорной проповѣди Луки, то въ ней четыремъ блаженствамъ, которыхъ Господь обѣщаетъ нищимъ духомъ, алчущимъ, плачущимъ и ненавидимымъ сынами вѣка сего ⁶⁶), противополагаются четыре угрозы, направленныя противъ богатыхъ, на-

66) Лук. 6, 21—26.

сущенихъ, смиюшихся и пользующихся въ этомъ мірѣ добрымъ именемъ у людей ⁶⁷⁾). Подобнымъ образомъ и увѣщанію къ чистой безкорыстной любви ⁶⁸⁾ опять соотвѣтствуетъ изображеніе естественной, эгоистической любви, которая, по евангелію, недостаточна для членовъ новаго завѣта ⁶⁹⁾). Вотъ почему въ концѣ ⁷⁰⁾ Господь снова увѣщиваетъ членовъ новаго союза жить въ чистой, безкорыстной любви, заповѣдя имъ любить своихъ враговъ и благотворить безъ ожиданія возмездія, и обѣщаетъ имъ за то великую награду—имя сыновъ Всевышняго. Слѣд. здѣсь изображается существо евангелія въ противоположность строгому закону. Въ ст. 39 Лука прерываетъ нить рѣчи, говоря, что Господь продолжалъ учить въ притчахъ. Параболические элементы есть и въ на горной проповѣди Матея. Можно предполагать, что они составляли интегрирующую часть ученія Господа. Сопоставленіе притчей въ связи съ повѣствованіемъ просто и естественно. Оно имѣло отношение главнымъ образомъ къ ученикамъ, которые должны были прежде всего сами принять тогъ новый, высшій элементъ жизни, которому они хотѣли дать вѣсь и значеніе въ мірѣ Отсюда они должны были освѣтить божественнымъ свѣтомъ прежде всего свою собственную духовную слѣпоту, вынуть сученья прежде всего изъ своего собственного глаза, должны были сами принести хорошия плоды и построить домъ на вѣчномъ основаніи слова Божія, для того чтобы потомъ съ успѣхомъ служить на пользу ближнимъ. Съ этими мыслями не гармонируетъ, повидимому, мысль ст. 40. У Матея она находится въ другой связи ⁷¹⁾ и безъ приставки: совсѣмъ выучась, онъ будетъ, каковъ учитель его, кото рая находится только у Луки. Но, не говоря уже о томъ, что мысль ст. 40, повидимому, не имѣетъ отношенія къ предыдущимъ и послѣдующимъ мыслямъ, она, на первый взглядъ, представляется даже противорѣчащею тому, что бываетъ въ дѣйствительности. Катуртисмѣо^с можетъ относиться ко всякому вполнѣ образованному, выучившемуся человѣку, и потому смыслъ словъ: совсѣмъ выучась, онъ будетъ, каковъ учитель его, равенъ смыслу выраженія: совершенный ученикъ равенъ учителю. Но при этомъ является неизбѣжнымъ противорѣчіе, состоящее въ томъ, что многие ученики превосходятъ своихъ учителей. Въ жизни людей подобное явленіе не рѣдкость. И если бы мы захотѣли отнести приведенные нами слова исключительно къ явленіямъ человѣческой жизни, то противо

67) Лук. 6, 21—26.

68) Лук. 6, 27—31.

69) Лук. 6, 32—34.

70) Лук. 6, 35—38 въ связи съ ст. 27.

71) Мат. 10, 24.

рѣчіе между словами ст. 40, 6 гл. Лук. и тѣмъ, что бываетъ въ дѣйствительности, было бы неустранимо. Но эти слова имѣютъ позитивную истину и значеніе въ другомъ отношеніи, именно: въ абсолютномъ смыслѣ они указываютъ на отношеніе учениковъ ко Христу. Христосъ есть первообразъ Отца, Сынъ Божій, Богъ; Онъ есть Господь и Учителъ въ абсолютномъ смыслѣ; потому ни Его ученики ни другой кто-либо изъ смертныхъ не можетъ совмѣстить въ себѣ всю полноту тѣхъ совершенствъ, которыми обладаетъ Христосъ; для людей слушать Его слово и служить Ему составляетъ уже величайшее блаженство. Въ этомъ отношеніи абсолютно истинно то, что ученикъ не бываетъ выше своего учителя, но и совсѣмъ выучасъ, онъ будетъ каковъ учителъ его. *Εἰναι φὲ διδάσκαλος* указываетъ на совершенство вѣрующихъ, которыхъ Богъ предназначилъ, по слову апостола, быть подобными образу Сына своего ⁷²⁾. — Что касается мѣста этой мысли въ ряду предыдущихъ и послѣдующихъ мыслей, то, при внимательномъ отношеніи къ дѣлу, нельзя не видѣть, что она находится въ тѣсной связи съ тѣми и другими мыслями нагорной проповѣди Луки. Такъ обращеніе вниманіе на предшествующую ст. 40 притчу *μῆτι δοκατὰ τυφλού ὅδηγει* ⁷³⁾ и на послѣдующую о *χάρφος* ⁷⁴⁾, нельзя не видѣть, что они указываютъ на фарисеевъ, которые были въ то время ложными представителями ветхозавѣтийной жизни во всѣхъ отношеніяхъ. Вмѣстѣ съ этимъ они были истинными представителями лицемѣрной дѣятельности; они хотѣли дѣйствовать на другихъ тѣмъ, чего не имѣли сами. Отъ этой-то лицемѣрной дѣятельности Господь и предостерегаетъ своихъ послѣдователей въ притчахъ. Слѣд. общая идея ст. 40 та, что ученики при томъ вредномъ вліяніи учителей — фарисеевъ, какое послѣднєе оказывали на первыхъ, не могутъ сдѣлаться въ нравственномъ и другихъ отношеніяхъ лучшими своихъ учителей, и даже въ то время, когда выучиваются, когда уже мысль дѣлается крѣпкою, для того чтобы различать доброе отъ худаго, они, будучи закалены фарисейскимъ духомъ, являются безсильными сознать нагубу того пути, который указанъ имъ ихъ учителями, и остаются на той же ступени нравственного омраченія, на которой стоять и ихъ учители и слѣд. они являются равными своихъ учителямъ. Мысль: *οὐκέτι μαθήτης* и т. д. занимаютъ по этому самое приличное мѣсто въ ряду прочихъ идей.

Матѳей сравнительно съ Лукою гораздо рельефнѣе представляетъ въ 5 гл. противоположность между в. и н. завѣтомъ, и весь-

72) Рим. 8, 29.

3, 3 л. (27)

73) Лук. 6, 39.

3, 3 л. (28)

74) Лук. 6, 41 и д.

3, 3 л. (28)

ма наглядно изображаетъ сущность того и другаго. У Матея рѣчь является *рѣчю освященія царства Божія, magna charta⁷⁵*, со-кращеніемъ новозавѣтиаго ученія⁷⁶); Деличъ разсматривается на-горную проповѣдь Матея какъ антитипъ синайскаго законодатель-ства, какъ второе законодательство, которое отличается отъ си-найскаго только тѣмъ, что оно преподаетъ свободное познаніе заповѣдей въ духѣ и предполагаетъ метафору какъ слѣдствіе закона мосеева⁷⁷) и съ закономъ въ тоже время проповѣдуетъ милость, которая производить въ вѣрующемъ совершенство. Въ этомъ отно-шении рѣчь Матея гораздо выразительнѣе рѣчи Луки, какъ новое духовное законодательство, которое вмѣстѣ съ закономъ проповѣ-дуетъ милость и обѣщаетъ бѣднымъ и страждущимъ награду на небѣ, въ царствѣ Отца ихъ. Вся нагорная проповѣдь Матея есть подробный живой комментарій слова, предлагающій вѣрующимъ нравственныя дѣйствія, какъ условіе блаженства въ царствѣ Мес-сии. Истинное расказаниe во грѣхахъ, которое необходимо предпо-лагаетъ вѣру, является существенно необходиымъ въ дѣлѣ полу-ченія закона любви, какъ истиннаго условія къ дѣйствительному принятію и сохраненію въ себѣ высшаго принципа жизни,—условія къ вѣрному пониманію отношенія между евангеліемъ и зако-номъ, между духомъ рабства и духомъ сыноположенія. Въ 5,21—47 Мат., гдѣ древнимъ заповѣдямъ противопоставлены новыя⁷⁸), достаточно развитъ духъ новаго завѣта и заключительная мысль ст. 48 посправедливости можетъ быть названа общимъ выводомъ изъ всего сказанного въ ст. 21—47.—Въ 6 гл., въ связи съ 20 ст. 5 гл., евангелистъ сравниваетъ ветхоз. и новоз. благочестіе, изо-брожая фарисеевъ какъ людей самыхъ порочныхъ, какъ ложныхъ представителей ветхоз. благочестія вообще. Внутренняя духовная сторона религії зной жизни вѣрующихъ въ Мессію представляетъ и здѣсь контрастъ съ видимостью и видимостію фарисейскаго ли-цемѣрнаго благочестія. Милостыня⁷⁹), молитва⁸⁰) и постъ⁸¹)—

75) Толюкъ.

76) Де Ветте. По Гильгенфельду, она представляеть, впрочемъ, ужасно непослѣдовательное смѣщеніе разнородныхъ состав-ныхъ частей оригинала и его позднѣйшей обработки. Слова и—больше ничего!..

77) Рим. 3, 20.

78) Исх. 20, 13 и Мат. 5, 22—26; Исх. 20, 14 и Мат. 5, 28—30; Втор. 24, 1 и Мат. 5, 32; Исх. 20, 7 и Лев. 19, 12 и Мат. 5, 34—37; Исх. 21, 24 и Мат. 5, 39—42; Лев. 19, 17—18 и Исх. 34, 12 и Мат. 5, 44—47.

79) Мат. 6, 2.

80) Мат. 6, 5.

81) Мат. 6, 16.

воть тѣ обыкновенныя формы, въ которыхъ выражается фарисейское благочестіе; онѣ служить, такъ сказать, точкою опоры для указанія противоположности между новоз. и вѣтхоз. благочестіемъ. Зерно 6 гл. составляетъ молитва Господня. Въ ней на первомъ планѣ стоитъ духовныя стремленія членовъ нового союза; затѣмъ слѣдуетъ *метафора* какъ существенное необходимое условіе для освѣщенія жизни и поведенія членовъ царства Божія — условія, кото-
рого недоставало фарисеямъ. Въ заключительныхъ ст. 6 гл.⁸²⁾ изо-
бражается отношеніе членовъ духовнаго царства къ земнымъ нуж-
дѣмъ и потребностямъ, необходимымъ для поддержанія тѣлесной
природы ихъ, каковы пища⁸³⁾ и одежда⁸⁴⁾. Общий характеръ всей
главы составляетъ изображеніе противоположности между пред-
ставителями в. и и. завѣта. Фарисеи, зараженные страстью соби-
ратъ земные сокровища, особенно страстью сребролюбія⁸⁵⁾ служи-
ли двумъ господамъ⁸⁶⁾ и такимъ образомъ омрачали простоту
своего духовнаго глаза⁸⁷⁾. Противоположность этому суетному
фарисейскому любостяжанію составляетъ простая вѣра невинныхъ
сердецъ, которая, какъ критерій членовъ царства Божія, возвыше-
на на степень отеческой любви Божіей. Отсюда заботы и тщег-
ляя суетность обиденной жизни составляють для вѣрующихъ бо-
льшѣ чѣмъ второстепенный предметъ ихъ житейской дѣятельности.
Всѣ ихъ заботы и попеченія въ настоящей жизни ограничиваются
узкою рамкою снисканія наущнаго хѣба. Представивъ противо-
положность между благочестіемъ представителей древняго и нова-
го союза, евангелистъ заключаетъ рѣчь изображеніемъ характера
высшей жизни въ царствѣ Божіемъ. Первымъ условіемъ къ дости-
жинію царства Божія служить смиренное сознаніе своей собствен-
ной грѣховности и виновности предъ Богомъ — сознаніе, выражаю-
щееся въ истинномъ раскаяніи во грѣхахъ; евангелистъ представ-
ляетъ противоположное чувство, затемняющее свѣтъ истиннаго
стремленія⁸⁸⁾ и запрещаетъ давать, безъ пужды, святыню недо-
стойнымъ⁸⁹⁾. Въ этой отрицательной сторонѣ заключается⁹⁰⁾ по-
ложительная — увѣщаніе къ неотступной просьбѣ, постоянному ис-
канію и стучанію, какъ необходимымъ условіемъ для достижениія

82) Ст. 19—34.

83) Мат. 6, 25.

84) Мат. 6, 28.

85) Лук. 16, 13—14.

86) Мат. 6, 24.

87) Мат. 6, 22—23.

88) Мат. 7, 1—5.

89) Мат. 7, 6.

90) Мат. 7, 7—14.

жизни въ Богѣ. Наконецъ, въ ст. 15—23 дѣлается предостережение оъ лжепророковъ, какъ хищныхъ волковъ, и заповѣдуется узывать ихъ по плодамъ ихъ. Заключительные ст. 24—27 изображаютъ слѣдствіе вѣрнаго и невѣрнаго примѣненія въ жизни слышанаго слова Божія.

Общее раздѣленіе нагорной проповѣди можно представить въ слѣдующемъ видѣ. Въ 5, 1—16 изображаются свойства учениковъ новаго царства Божія, ихъ судьба и значеніе въ мірѣ. Въ ст. 17—48 представляется отношеніе и завѣта къ в. Въ 6, 1—18 Господь заповѣдуетъ совершать добрыя дѣла съ искреннимъ расположениемъ сердца. Въ ст. 19—34 Господь увѣщаетъ не служить Богу съ такимъ сердцемъ, которое раздѣляетъ свою любовь между земнымъ и небеснымъ. Въ 7, 1—12 излагаются правила о самосужденіи, объ отношеніи къ ближнимъ и о молитвѣ. Въ ст. 13—27 слѣдуетъ наставленіе о преимуществѣ прискорбнаго пути въ дѣлѣ спасенія, о наружномъ благочестіи и о исполненіи слышанаго.

«Въ той формѣ—скажемъ словами Ольсгаузена—какую даль евангелистъ нагорной рѣчи Иисуса, она составляетъ, такъ сказать, возвышенный порталъ, съ которого читатель евангелія обозрѣваетъ храмъ дѣятельности Иисуса. Можно сказать, послѣдующая жизнь Его, всѣ Его рѣчи и разговоры составляютъ комментарій на нагорную проповѣдь, въ которой заключается сущность всего ново-завѣтнаго ученія о царствѣ Божіемъ»⁹¹⁾.

Евангелистъ Матеей начинаетъ нагорную проповѣдь величественнымъ изображеніемъ основныхъ чертъ характера сыновъ царства Божія и сыновъ міра; черты характера послѣднихъ представлены, впрочемъ, довольно неясно; однакожъ служать основаниемъ изображенія противоположности между тѣми и другими; блаженство однихъ необходимо предполагаетъ здѣсь страданіе другихъ. Противоположность эту Лука представляетъ ясно и опредѣленно⁹²⁾. Но сокращеніе числа блаженствъ уполномочиваетъ насъ предполагать, что Лука допустилъ такую противоположность съ цѣллю представить въ болѣе ясномъ видѣ характеристическія черты сыновъ царства и міра. Сокращеніе числа блаженствъ представляется естественнымъ и потому, что, какъ замѣчаетъ Ольсгаузенъ, рѣчь Луки была бы слишкомъ длинна и однообразна, если бы отдельнымъ

91) Ольсгаузенъ, тамж. Стр. 192.

92) Лук. 6, 24—26.

предложениемъ Матея онъ каждый разъ противопоставлялъ ~~оож.~~. Въ сокращенной формѣ блаженствъ въ евангелии Луки есть, впрочемъ, все существенное. Первый ⁹³⁾ и послѣдній ⁹⁴⁾ блаженства, находящіяся въ евангелии Матея, онъ удержалъ, опустивъ только блаженства, занимающія средину между тѣми и другими ⁹⁵⁾). Матея располагаетъ блаженства такъ, что ст. 3 соотвѣтствуетъ ст. 10, гдѣ повторяется выражение: ихъ есть царствіе небесное, которымъ начинается рѣчь. Отсюда Ольсгаузенъ насчитываетъ не девять блаженствъ, какъ дѣлаютъ наши православные богословы, а только восемь, на томъ основаніи, что ст. 11—12 не содержать въ себѣ, по его мнѣнію, никакой новой мысли; они дополняютъ только ст. 10 и составляютъ переходъ къ слѣдующимъ. Въ ст. 4—9. изображается характеръ сыновъ царства Божія и тѣ награды, которыя обѣщаются имъ. Ланге ограничиваетъ кругъ блаженствъ седмиричныхъ числомъ ихъ, потому что седьмымъ блаженствомъ блаженны миротворцы достигается, по словамъ Ланге, высочайшая цель: они нарекутся сынами Божіими. Восьмое блаженство есть только соединеніе семи въ понятіи правды царства небеснаго по отношенію ея къ послѣдователямъ Господа, а девятое, служа, развитіемъ восьмаго, представляетъ отношеніе этой правды къ личности храма. Отсюда семь блаженствъ представляютъ блаженство правды Божіей, выражающейся съ одной стороны въ преслѣдованіи ради правды, съ другой—ради Христа. Отдельные блаженства являются по этому какъ борьба съ ложною праведностію ради правды царства небеснаго съ одной стороны и какъ борьба ради Христа—съ другой. Признавая то и другое дѣление блаженствъ заслуживающимъ вниманія, мы съ своей стороны, оставаясь вѣрными духу православной церкви, удержимъ за блаженствами число девять. Всѣ эти девять блаженствъ имѣютъ въ основаніи одну мысль, что, по закону вѣчнаго мздовоиздаванія Божія, терпящіе нынѣ здесь, на землѣ, и преслѣдуемые ради правды и Христа, получать въ царствѣ Божіемъ полное удовлетвореніе; и, наоборотъ, наслаждающіеся полнымъ блаженствомъ въ этомъ мірѣ, будутъ страдать въ будущемъ.

Что касается до отношенія блаженствъ между собою, то, въ нихъ—скажемъ словами пѣмецкаго ученаго—заключается строгій внутренній порядокъ, именно описывается начало, продолженіе и совершеніе христіанской праведности. Начало совершается посредствомъ смиреннаго самознанія и печали по Богъобнаруживающейся доб-

93) Лук. 6, 20—21 ср. Мат. 5, 3. 4. 6.

94) Лук. 6, 22—23 ср. Мат. 5, 11—12.

95) Мат. 5, 5. 7. 8. 9. 10.

рыми дѣйствіями въ отношеніи къ Богу и людямъ⁹⁶⁾). Продолженіе состоится въ стремлении къ правдѣ, милосердію, чистотѣ сердца и миролюбію⁹⁷⁾). Окончаніе совершаются испытаніемъ подъ крестомъ за Христа⁹⁸⁾). Цѣлое составляетъ одну золотую цѣнь блаженства, отъ первого до послѣдняго члена, истинную небесную лѣстницу, первая ступень которой касается земли, а послѣдняя неба. На одной ступени нельзя перескочить, ни одного состава нельзя выбросить изъ цѣпи. Это все различныя только стороны одной и той же христіанской праведности, гдѣ недостаетъ одной, недостаетъ и всѣхъ. По этому и обѣщанія собственно не различаются; это одно и тоже блаженство, представляемое только съ различныхъ сторонъ. Первая ступень отнюдь не можетъ быть считаема только переходною ступенью; духовная нищета и печаль по Богу—основные черты христіанского характера⁹⁹⁾.

V. Но этому-то, отверзши уста свои, какъ замѣчаетъ евангелистъ, Господь начинаетъ нагорную проповѣдь ученіемъ о духовной нищетѣ, полагая послѣднее въ основу своей рѣчи, и говоритъ:

Блаженны нищіе духомъ; ибо ихъ есть царство небесное¹⁰⁰⁾.

Μακάριοι равно евр. aschrej¹⁰¹⁾). Но μακάριοι обнимаетъ собою гораздо большій кругъ понятій, чѣмъ aschrej. Псаломнѣцъ блаженство человѣка ограничиваетъ узкою рамкою удаленія отъ совѣшанія съ нечестивыми¹⁰²⁾). Господь, напротивъ называетъ блаженными тѣхъ людей, которые земную мудрость считаютъ въ высшей степени нагубную, что составляетъ прямую противоположность хлѣастическому лицемѣрному чувству іudeевъ обращавшихъ вниманіе исключительно на видимость. Отсюда изрѣчение Господа имѣютъ форму парадокса. Ослабленіе Господомъ преразсудковъ Его современниковъ не было, впрочемъ, какъ замѣчаетъ Герлахъ, дѣломъ совершенно новымъ и неизвѣстнымъ для послѣднихъ, потому что всѣ эти блаженства относятся къ мѣстамъ завѣта¹⁰³⁾.

96) Мат. 5, 3—5.

97) Мат. 5, 6—9.

98) Мат. 5, 10—12.

99) Земная жизнь Госп. Сп. нашего И. Христа. Переводъ съ немецкаго подъ ред. Х. М. Орды.

100) Мат. 5, 3.

101) Псал. 1, 1.

102) Псал. 1, 1—2.

103) Псал. 57, 15; 61, 1—3; 34, 11—19; Псал. 37, 11; 73, 1; Цар. 2, 5; Псал. 51, 19 и мн. др.

О! πτωχοὶ τῷ πνεύματι¹⁰⁴⁾ Πτωχός соответствует здесь евр. *anij*, встречающемуся такъ часто въ псалмахъ въ родственномъ значении. Птωχός ииѣть близкое отношеніе къ *τάπειος*, равному евр. *schaphal*¹⁰⁵⁾. хотя первое и не тождественно съ послѣднимъ, потому что *τάπειος* можетъ означать человѣка, носящаго на себѣ печать полноты божественного духа¹⁰⁶⁾), тогда какъ о *πτωχός* этого сказать нельзя. Птωχός означаетъ здѣсь состояніе чисто духовной бѣдности. Оно относится къ людямъ, которые чувствуютъ себя въ высшей степени духовно бѣдными, жаждутъ религіи духа и слѣд. составляютъ прямую противоположность тѣмъ, о которымъ говорится въ *Апокалипсисѣ*¹⁰⁷⁾). По этому объективная нищета духа въ отношеніи къ другимъ людямъ немыслима, какъ замѣчасть Ланге, тѣмъ болѣе интеллектуальная, по Фритцне, или, наконецъ, нищета какъ обѣтъ добровольной нищеты, избранной въ духѣ, какъ объясняли древніе католики, Мальдонатъ и др. Подъ нищетою нельзя здѣсь разумѣть, съ Иеронимомъ, и житейскую бѣдность, но нищету праведности и любовь къ добру; въ ст. 6. ясно говорится объ алчущихъ правды; алканіе и жажда предполагаютъ сокрушенія выражено въ ст. 4; сокрушение же вытекаетъ изъ сознаніе духовной бѣдности и нужны въ восполненіи ея. Оно есть основаніе всей христіанской жизни и должно стоять въ началѣ другихъ добродѣтелей. Но если гордость есть верхъ золь, корень и источникъ всякаго нечестія, говоритъ Златоустъ, то Господь, приготовляя врачевство, соответствующее болѣзни, полагаетъ этотъ первый законъ, какъ первое и безопасное основаніе¹⁰⁸⁾). Отсюда тѣ πνεύματи современное началу христіанства, относятся не къ духовной способности, усօс, но къ высшему принципу человѣческой жизни, къ расположению человѣка¹⁰⁹⁾). Чувство недостаточности высшаго принципа, какъ условія для истинной праведности и блаженства, и стремленіе къ этому принципу, какъ

104) Изъ того, что при *οἱ πτωχοὶ* у Луки нѣтъ приставки тѣ πνεύματа въ «*έσαι*» Штраусъ, де Ветте и др. выводили заключеніе о евіоническомъ характерѣ этихъ мѣстъ евангелія Луки. Но слѣды евіонизма мы находимъ только во 2 в. Притомъ же быстрое распространеніе евангелія Луки по всѣмъ церквамъ и общинамъ того времени показываетъ, что въ этихъ мѣстахъ евангелія Луки не было и не могло быть ни какихъ слѣдовъ евіонизма. См. Эбраидъ, тамже. Стр. 426—427.

105) Прит. 29, 23 *schephal ruach.*

106) Мат. 11, 29.

107) Апок. 3, 17.

108) Златоустъ, тамже. Стр. 269.

109) Златоустъ, тамже. Стр. 267.

путеводителю къ пнебра аγιον, составляетъ условие вступленія присутствія въ душѣ вѣрующаго *βασιλеѧ*. Presens удержано здесь въ его строгомъ значеніи, потому что истинная πτωχεѧ заключаетъ въ себѣ уже зародыши самаго царства небеснаго и эта πτωχеѧ есть плодъ произведенной въ душѣ человѣка перемѣны на лучшее. Противоположность πτωχоіс составляютъ πλούсіо: ¹¹⁰), единственнымъ исключительнымъ девизомъ которыхъ служить возможное большее собраніе временныхъ переходящихъ благъ міра. И такъ какъ *βασιλеѧ* не есть объектъ ихъ духовныхъ стремлений; то оно и не достигнуть его. Царство Божіе изображается здѣсь какъ чисто внутреннее, духовное; все пріятное и ослѣпительное, стоящее заманчивое для завистливаго глаза богатыхъ не имѣть места въ средѣ нищихъ членовъ царства Божія, предметомъ стремлений которыхъ служить то, чѣто суду свѣта, достойно презрѣнія. Для іудеевъ, чувства которыхъ были омрачены фантастическими представлениями о близкомъ земномъ царствѣ Мессіи, ученіе о внутреннемъ духовномъ царствѣ, которое лежитъ въ глубинѣ души ¹¹¹) на что Спаситель указывалъ неоднократно, составляло прямой контрастъ сферъ ихъ обычныхъ идей, хотя это ученіе о нищетѣ и духовности стремлений членовъ царства Божія и слѣд. ученіе внутреннемъ духовномъ царствѣ не было вовсе неизвѣстно іудеямъ. У нихъ былъ законъ, служившій стѣнію новозавѣтнаго ученія вообще; въ пророкѣ Исаїи они видѣли предвозвѣстника новоз. ученія о нищихъ въ частности—ученія, вполнѣ развитаго Христомъ. И действительно, обращая вниманіе на Мат. 5, 3., нельзя не видѣть, что ученіе о нищихъ относится къ несчастнымъ и бѣднымъ ветхоз. євократіи ¹¹²). Чувство євократической нищеты пробудившій и есть слѣд. одно съ *μετάνεѧ* которое развивается въ слѣдующихъ двухъ стихахъ и составляетъ зародыши *ταπεινοφρόσυη*. Поэтому ученіе о нищихъ духомъ, духовности и духовномъ царствѣ при всей противоположности чувственному настроению іудеевъ, было для нихъ вполнѣ ново; оно служило цѣлительнымъ бальзамомъ для ихъ разбитыхъ сердецъ.

Такимъ образомъ въ основаніе истиннаго блаженства людей Господь полагаетъ духовную нищету. Но духовная нищета неразлучна съ скрученіемъ сердца, и несомнѣннымъ признакомъ ея служатъ слезы, проливаемыя предъ Богомъ отъ сердца, проникнутаго ^{ко}

110) Jyк. 6, 24.

111) Жук. 17, 21.

112) №. 61, 1. 66, 2. Злат., там же. Стр. 268.

наніемъ грѣховности. Вотъ почему Господь называетъ плачущихъ блаженными.

Блаженны плачущіе, говоритъ Онъ; ибо они утѣшатся ¹¹³⁾

Блаженство ст. 3^о служитъ по этому базисомъ блаженства ст. 4 необходиму вытекающаго изъ перваго. Послѣднее содержитъ въ себѣ, такъ сказать, побочную черту по отношенію къ основному настроенію человѣка, выраженному въ ст. 3. Оѣ *πεν്ദούτες*, ¹¹⁴⁾ обѣ имѣющемъ быть утѣшений которыхъ пророчествовалъ еще Исаія ¹¹⁵⁾, съ чувствомъ *πτωχεῖα* соединяютъ сознаніе страданій, составляющихъ естественное слѣдствіе грѣховности человѣка. *Παρακληθουται* заключаетъ по этому идею прощенія ¹¹⁶⁾. Отсюда *πεν്ദος* не есть случайная печаль, раждающаяся вслѣдствіе такихъ или другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ и столкновеній въ жизни: это скорѣе опредѣленная печаль, основывающаяся на нищетѣ духа и относящаяся къ алчбѣ и жаждѣ правды. Слѣд. это, по согласному опредѣленію Златоуста, Василія, Амвросія, Иларія и др., есть духовная печаль, сокрушеніе о грѣхахъ, такъ какъ есть другая печаль, вовсе непрозволительная, печаль о предметахъ житейскихъ; это, говоря словами апостола, печаль по Богу, которая содѣлываетъ въ насъ покаяніе во спасеніе, въ противоположность печали міра, которая влечетъ человѣка ко грѣху, усиливаетъ въ немъ привязанность къ земнымъ благамъ и потому содѣлываетъ смерть ¹¹⁷⁾. Печаль по Богу есть то состояніе человѣческаго духа въ отношеніи къ земному, временному, по которому человѣкъ не довольствуется благами и радостями міра: нѣть, онъ стремится всемъ существомъ своимъ къ горнему, небесному, гдѣ ожидаетъ его великое блаженство фактическаго, ¹¹⁸⁾ утѣшениія въ царствѣ Огца всаческихъ. Оно «состоитъ въ томъ, что плачущіе удостоятся благодати, очищающей ихъ отъ грѣховъ и вливающей въ сердце глубокую радость и неизреченный миръ Христовъ, превосходящій всякий умъ» ¹¹⁹⁾. Обѣтованіе утѣшениія обнимаетъ собою всю полноту благъ царства небеснаго, обѣщаннаго нищимъ духомъ. Но плачущіе утѣшатся не только въ будущей жизни славы, гдѣ Богъ бу-

113) Мат. 5, 4.

114) У Луки *χλαυτούτες*; оно стоитъ у него поодѣль *πεν्दούτες*, ст. 6.

115) Ис. 61, 2.

116) У Луки *γελάω* въ благородномъ, святомъ смыслѣ.

117) 2 Кор. 7, 10.

118) Лук. 6, 21.

119) Вол. Еп. В. Тамже.

деть всяческая во всѣхъ и когда Иисусъ Христосъ отыметъ всякіе слезу отъ очи ихъ¹²⁰), и когда веселie и радость въчнан почетъ надъ главою ихъ¹²¹), но и въ настоящей жизни благодати чрезъ получение земныхъ благъ, составляющихъ продуктъ удовлетворенія тѣлесной природѣ человѣка¹²²).

Плачущимъ противопоставляются смѣющіеся¹²³) и утѣшенніе — горе. Это, впрочемъ, не значитъ, что Господь запрещаетъ своимъ послѣдователямъ певинное удовольствіе. Нѣть, Онъ возвѣщаетъ горе тѣмъ безумно смѣющимся грѣшникамъ, которые заглушаютъ въ своей совѣсти голосъ Божій, призывающей ихъ къ покаянію, заглушаютъ шумными забавами и грѣхами міра сего. Онъ возвѣщаетъ горе тѣмъ смѣющимся нечестивцамъ, которые издаѣваются надъ собратіями своими, впадающими въ грѣхи, издаѣваются, вместо того чтобы исправить ихъ. Возвѣщаетъ, наконецъ, горе тѣмъ безнечно смѣющимся беззаконникамъ, которые въ безуміи своемъ говорятъ въ сердцахъ своихъ: да ямы и піемъ, утрібо умремъ¹²⁴). Смѣхъ по истинѣ достойный грознаго горе, возвѣщенаго беспечнымъ и въ отношеніи къ самому себѣ и къ близкимъ!...

Блаженны кроткіе; ибо они наслѣдуютъ землю¹²⁵).

Кротость есть такая добродѣтель, на которую Богъ особенно обращаетъ свой взоръ. Еще въ в. завѣтѣ, устами пророка Исаіи, Онъ говорилъ: на кого взрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ¹²⁶? Но кротость, свойственная человѣку, несовершенна. Совершеннѣйший образецъ кротости представляетъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, о которомъ говорилъ Отецъ небесный въ в. завѣтѣ чрезъ пророка: не возопетъ, ниже ослабитъ, нижѣ услышится вѣнь гласъ Его. Трости сокрушеніи не сотретъ, и льна курящая не угаситъ¹²⁷). Желая всѣхъ сдѣлать наслѣдниками царства небеснаго, Господь съ особенною силою заповѣдуетъ вѣрующимъ быть кроткими, указывая на себя

120) Апок. 21, 4.

121) Ис. 35, 10.

122) Бесѣды преосв. Филарета на нагорную проповѣдь. Стр. 16. Вол. Ен. В. Тамже.

123) Лук. 6, 25.

124) Ие. 22, 15.

125) Мат. 5, 5.

126) Ие. 66, 1—2.

127) Ие. 42, 2—3. Мат. 12, 17—21.

какъ на истинный образецъ ея: *научитесь отъ Мене, говоритьъ Онъ, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; и обрящете покой душамъ вашимъ*¹²⁸). Онъ осуждаетъ гнѣвъ, ненависть и другія вѣчныя движения сердца, какъ движенія, противоположныя кротости¹²⁹). Апостолъ Іаковъ въ посланіи своемъ также заповѣдуетъ кротость, разумѣя подъ нею тихость, соединяющую въ себѣ кротость и смиреніе¹³⁰), противополагаетъ ее зависти, любопытству, гордости и высокомѣрью¹³¹). Ап. Петръ не желая, чтобы украшениемъ женщинъ было плетеніе волосъ, золотые уборы и наряды въ одеждѣ, заповѣдуетъ имъ украшаться кроткимъ и спокойнымъ духомъ, разумѣя подъ этимъ тихій характеръ¹³²). Вообще сущность кротости въ отношеніи къ Богу состоять во всецѣлой и безусловной преданности Ему¹³³), въ отношеніи же къ ближнимъ—въ точномъ исполненіи божественнаго правила, заповѣданаго апостоломъ: не воздавать зломъ за зло, но побѣждать благимъ зломъ¹³⁴). Кроткихъ, поступающихъ сообразно этому высокому правилу, Господь называетъ блаженными, обѣщаю имъ облادаніе землею.

Что же это за земля, которую Господь обѣщаетъ кроткимъ, какъ драгоценное наслѣдіе ихъ? Златоустъ, Феофилактъ и Евѳимій Зигабенъ, основываясь на мѣстахъ Мат. 19, 29 и Мар. 10, 29, разумѣютъ подъ нею земные блага. И действительно, благочестіе, по апостолу, имѣть обѣтованіе настоящей и будущей жизни.¹³⁵) И кто ищетъ прежде царствія Божія, тотъ получаетъ и все прочее¹³⁶). Поэтому Богъ даруетъ кроткимъ все необходимое для нихъ и здесь, на землѣ; они и въ этой жизни получаютъ отъ Бога *велие приобрѣтеніе, блаючестіе съ довольствомъ*¹³⁷). Ибо по непреложному слову Божію, *родъ правыхъ и на сей земли всегда благословляется*¹³⁸). И пророкъ Давидъ во сю свою жизнь не видѣлъ *праведника оставленна, ниже съмене его просияща хлѣбы*¹³⁹). Оригенъ, Григорій Нисс., Василій в., Іеронимъ, Ав-

128) Мат. 11, 29.

129) Мат. 5, 22—26. 43—45. 6, 12.

130) Іак. 3, 13—17.

131) Іак. 1, 21.

132) Петр. 3, 3—4.

133) Августинъ *De sermone Domini in monte*. lib. I cap. IV.

134) Рим. 12, 21.

135) Тим. 4, 8.

136) Мат. 6, 33.

137) Тим. 6, 6.

138) Псал. III, 2.

139) Псал. 36, 25.

густинъ, напротивъ, разумѣютъ подъ землею, которую Господь обѣщаетъ кроткимъ, небесныя блага.—Для правильнаго объясненія этого мѣста должно обратиться къ ветхоз. изречению: *кроткыи наследуютъ землю*¹⁴⁰), которому противоставляются выраженія: *лукавицующія потребятся... еще мало, и не будетъ прѣшика... кленущіи его потребятся*¹⁴¹). Въ этихъ мѣстахъ содержится та основная истина, что рано или поздно страждущие будутъ награждены, а нечестивые наказаны. Но собственно новоз. выражение *хлѣроуорѣтъ туу үйи*, соотвѣтствующее евр. *ярасч ерез*¹⁴²), облазоно своимъ началомъ ветхоз. понятію страны ханаанъ, какъ земнаго объекта божественныхъ обѣтованій. Огюда обладаніе страною Ханаанъ символизируетъ всѣ божественные обѣтованія. Но какъ Моисей обѣщалъ Израилю обладаніе страною ханаанской; то псалмонѣвецъ выражаетъ надежду, что обѣтованіе это исполнится впослѣдствіи только надъ кроткими. Ветхоз. пророки исполненіе этого обѣтованія переносили на царство Мессіи¹⁴³), съ пришествіемъ котораго въ этой истинѣ открыты болѣе глубокій смыслъ. Новоз. церковь съ именемъ земли, обѣщанной кроткимъ соединяетъ понятіе именно той земли, о которой говорить Давидъ¹⁴⁴), ап. Петръ¹⁴⁵), Иоаннъ Бог.¹⁴⁶) и ап. Павелъ¹⁴⁷). Эту-то землю Господь обѣщаетъ кроткимъ, какъ обществу братской любви и согласія. Какъ землю обѣтованную, кипѣвшую нѣкогда медомъ и молокомъ и прообразовавшую собою царство небесное, наследовали только тѣ изъ іудеевъ, которые не оказали никакого противленія Богу; такъ и землю, обѣщанную кроткимъ, наследуютъ лишь тѣ изъ христіанъ, которые идутъ къ ней тѣснымъ и скорбнымъ путемъ жизни, благословляютъ кленущихъ ихъ, молятся за творящихъ имъ напасть.

Каждый изъ смертныхъ имѣеть въ глубинѣ своего сердца не преодолимое стремленіе къ пріобрѣтенію большихъ благъ сравнительно съ тѣми, какими онъ обладаетъ. Въ душѣ величайшаго счастливца, какого только мы можемъ представить себѣ на землѣ, есть какая-то тайная пружина, сообщающая ему рядъ непрерывныхъ толчковъ, направляющихъ его дѣятельность къ снисканію

140) Псал. 36, П. Втор. 19, 14.

141) Псал. 36, 9 10 22.

142) Псал. 36, П. Втор. 19, 14.

143) Ис. 60, 21.

144) Псал. 26, 13.

145) 2 Петр. 3, 10—13.

146) Апок. 21, 1.

147) Гим. 8, 22.

большаго счастія. Это недовѣдомое стремленіе человѣческой души показываетъ съ одной стороны, что конечныя вещи не могутъ удовлетворить желаній нашей души, съ другой—это есть, такъ сказать, сѣтованіе души о потерянномъ ею блаженствѣ, которымъ она наслаждалась до времени своего паденія.

Стремиться къ Богу какъ высочайшему благу и искать въ Немъ совершенійшаго счастія должно быть главною темою человѣка въ настоящей жизни. Къ несчастію, омраченный страстями человѣкъ часто—если не большею частію—откладываетъ эту тему на задній планъ, ставя на мѣсто ея мелкіе интересы обыденной жизни. И вотъ онъ хочетъ найти счастіе въ Бога; и не находить; думаетъ удовлетворить желаніямъ своей души мимолетными удовольствіями міра, но напрасно: они приводятъ ее въ болѣзньное состояніе. Желая исцѣлить эту болѣзнь нашего сердца и съобщить стремленіямъ его истинное направленіе Божественный Врачъ скрытыхъ ранъ человѣческаго сердца говоритъ:

Блаженны алчущіе и жаждущіе правды; ибо они насытатся ¹⁴⁸⁾.

Что же это за алчба и жажда правды?—На востокѣ, гдѣ въ знойное время года ощущается недостатокъ въ водѣ, жажда служить символомъ особенно сильнаго желанія къ удовлетворенію физической потребности воды. Символомъ такого желанія она является и въ духовномъ отношеніи ¹⁴⁹⁾. Жажда—это, какъ учатъ отцы церкви, постоянное и непреодолимое стремленіе человѣческой души къ исполненію воли Божіей, любовь къ исполненію евангельскихъ заповѣдей, въ которыхъ заключается правда Божія. Такой взглядъ на алчбу и жажду имѣть основаніе въ словахъ Господа ¹⁵⁰⁾. Это та алчба и жажда, которую имѣлъ въ своемъ сердцѣ псаломопѣвецъ и потому изъ глубины души своей вызывалъ къ Богу: О пути зановѣдей Твоихъ радовался я... Сроднилась душа моя съ постояннымъ стремленіемъ къ опредѣленіямъ Твоимъ. Ученіе усть Твоихъ для меня лучше, нежели горы золота и серебра. Какъ люблю я ученіе Твое: весь день оно—моя душа! Какъ пріятны рѣчи Твои на мой вкусъ; слаще меда онъ—для усть моихъ ¹⁵¹⁾.

Правда не означаетъ здѣсь ни Христа, по Иларію, ни пути праведности, по Гроцію, ни религіи христіанской, по Кинелю.

148) Мат. 5, 6.

149) Псал. 42, 1—2. 63, 1—2.

105) Іоан. 4, 34.

151) Псал. 119, 14. 20. 72. 97. 103.

Правда означаетъ здѣсь правду царства небеснаго, тождественную съ самимъ царствомъ небеснымъ. Она является здѣсь не какъ исполненіе, но какъ удовлетвореніе, даръ; не какъ фактъ виѣшней, но внутренней жизни; не какъ только законная, виѣшняя, но какъ внутренняя, новозавѣтная правда Божія. Это говоря словами апостола, правда Божія независимо отъ закона, окоторой свидѣтельствовали законъ и пророки ¹⁵²⁾, правда царства небеснаго, соотвѣтствующая закону духа. Правда означаетъ здѣсь все то, чего Богъ требуетъ отъ человѣка ¹⁵³⁾. Обѣтованіе насыщенія исполнится, конечно, и въ земной жизни человѣка, но вполнѣ исполнится только въ жизни будущей, какъ это видно изъ выраженія хората фразы: и изъ надежды псалмопѣвца, который говоритъ увижу и въ правдѣ лицо Твое, буду насыщенъ, на яву, лицемъ Твоимъ ¹⁵⁴⁾.

Совершенство внутренней жизни является въ опредѣленномъ видѣ въ слѣдующемъ блаженствѣ:

Блаженны милостивые; ибо они будутъ помилованы ¹⁵⁵⁾.

Елѣмѹчес должно отличать здѣсь отъ праѣс ст. 5. Праѣс терпѣть и, припомощи укрѣпляющей ихъ силы любви, мужественно и въ тоже время кротко переносять несправедливости міра и чрезъ это героически побѣждаютъ ихъ. Елѣмѹчес принимаютъ живое участіе въ горькихъ нуждахъ несчастныхъ собратій своихъ и вообще въ нуждахъ міра и мужественно переносяхъ ихъ. Объектомъ милосердія для милостивыхъ служатъ поэтому лица, нуждающіяся въ ихъ помощи и вообще въ помощи ближняго ¹⁵⁶⁾). Но такъ какъ принимать живое участіе въ горькомъ положеніи ближняго и благовременно оказывать ему помощь можетъ только тотъ кто взвѣшивалъ тяжесть житейскихъ невзгодъ на вѣсахъ своего собственнаго сердца; то сочувствие къ положенію ближняго необходимо предполагаетъ испытаніе страданій со стороны сочувствующаго. Но чтобы испытывающій страданія могъ входихъ въ положеніе другаго, онъ долженъ испытать на себѣ самомъ милующую любовь Божію, которую предполагаетъ милосердіе. Отсюда милостивые имѣютъ близкое отношеніе къ алчущимъ и жаждущимъ;

152) Рим. 3, 21.

153) Мат. 20. 6. 33.

154) Исаи. XVI, 15.

155) Мат. 5. 7.

156) Августинъ, ib. lib 1. cap. 11.

чувство собственной нужды пробуждает стремление къ участію въ
чужихъ нуждахъ и страданіяхъ, къ участію въ положеніи ближ-
шаго. Блаженство, которое Господь обѣщаетъ милостивымъ, какъ
награду за участіе въ судьбѣ ближнихъ, состоитъ въ помилованіи
ихъ. Помилование обѣщается въ будущемъ. Милостивые будутъ по-
милованы Богомъ ¹⁵⁷⁾). Каждый поэтому, у кого только горитъ
огонь милосердствующей любви къ ближнему, нуждается въ боже-
ственномъ помилованіи, потому что жизнь любви въ началѣ являет-
ся шаткою, колеблемою несовершенствами ветх. человѣка.— Впро-
чемъ, милостивые помилованы будутъ «и здѣсь отъ людей. Ибо
кто вчера оказывалъ милость, а сегодня пришелъ въ бѣдность,
тому всѣ будутъ оказывать милость» ¹⁵⁸⁾).

Блаженны чистые сердцемъ; ибо они Бога узрять ¹⁵⁹⁾.

Каѳарбтс тѣс хардіас, bar levav ¹⁶⁰⁾), составляетъ здѣсь пря-
мую противоположность нравственной рѣптаріа ¹⁶¹⁾). По Ланге «об-
хафароі тѣс хардіа означаетъ правду какъ господствующій прин-
ципъ внутренней жизни сердца ¹⁶²⁾). Ольсгаузенъ также пода-
гаетъ особенно рѣзкихъ границъ между хафарбтс и дихаозоуї,
«внутренне состояніе которой берется въ обоихъ выраженіяхъ толь-
ко въ различныхъ отношеніяхъ» ¹⁶³⁾). Но что въ ст. 6 является
какъ ожидаемое, то въ ст. 9 изображается какъ достигнутое и
след. жизнь членовъ царства Божія берется опять въ ея внутрен-
немъ развитіи. Сердце чисто, если оно развивается въ рѣшитель-
номъ направленіи по духу закона и божественной жизни, исклю-
чающей всякую двусердечность. Внутренняя нравственная непороч-
ность недостаточна поэтому для полной релятивной чистоты серд-
ца. Северщенная чистота сердца есть жизнь, чистая въ своихъ
сердечныхъ движеніяхъ и побужденіяхъ, жизнь, сообразная съ
ухомъ евангелия; она есть хожденіе въ духѣ или, говоря словами
ап. Іоанна, рождение человѣка отъ Бога ¹⁶⁴⁾). Чистота сердца при-
надлежитъ поэтому или тѣмъ, которые сохранили невинность кре-

157) Мат. 6. 15. 7, 2.

158) Феоф. Си, «Нагор. бес. Спасителя». Душеп. чтеніе 1869 г.
Стр. 23.

159) Мат. 5, 8.

160) Исаі. 24, 4.

161) Іак. 1, 21.

162) Тамже. Стр. 62.

163) Тамже Стр. 197.

164) І Іоанъ 3, 9.

щепія, или тѣмъ грѣшникамъ, которые возвратили ее истиннымъ покаяніемъ. Эти-то чистые сердцемъ—блаженны. Они-то имъ про-свѣщенна очеса сердцеъ¹⁶⁵⁾, узрять Бога еще въ настоящей жиз-ни благодати въ сердѣ своемъ, по непреложному слову Господа¹⁶⁶⁾. Въ настоящей жизни благодати человѣкъ можетъ созерцать Бога только зеркаломъ въ гаданіи; полное же и совершиенное созерца-ніе Его будетъ въ потустороннемъ мірѣ, въ жизни славы, когда чистые сердцемъ узрять Бога лицемъ къ лицу¹⁶⁷⁾. Оно будетъ состоять, по Григорію пис., во внутреннемъ познаніи Бога, или, по de Веште, въ непосредственномъ духовномъ общении съ Бо-гомъ. «Видѣніе это касательно человѣческой природы Христа Спа-сителя будетъ чрезъ самое тѣлесное чувство зрѣнія, а касательно божественнаго естества Его, вмѣстѣ со Отцомъ и св. Духомъ,— духовное, на сколько это возможно для конечнаго существа¹⁶⁸⁾.

Обѣтованіе о видѣніи Бога не противорѣчитъ тѣмъ мѣстамъ св. Писанія, въ которыхъ говорится о невозможности для человѣ-ка видѣть Бога¹⁶⁹⁾ потому что въ нихъ говорится о познаніи Бо-га въ Его существѣ, что дѣйствительно невозможно. Но о видѣніи Бога человѣкомъ «на сколько это возможно»¹⁷⁰⁾ для него, какъ существа конечнаго, ограниченнаго, говорится въ св. писаніи весьма часто. Такъ пророки видѣли Бога въ доступныхъ имъ обра-захъ и пр.

Произнося ст. 9., Господь имѣлъ въ виду нагубныя смуты и распри, царившія въ общественной и частной жизни современнаго Ему іудейства. Время открытой дѣятельности Господа и особенно время, слѣдовавшее за Его вознесеніемъ, было временемъ хаоти-ческихъ неурядицъ и опасныхъ народныхъ возмущеній. Такъ въ началѣ царствованія Архелая вспыхиваетъ мятежъ въ день празд-ника Пасхи; народъ заимає гору храма; три тысячи человѣкъ падаютъ жертвою возмущенія. Въ столицѣ при Сабинѣ происхо-дитъ ужасное кровопролитіе, бывшее слѣдствиемъ желанія Архелая и Антипы занять престоль отца своего; гора храма снова оба-гряется кровью мятежниковъ; портики дѣлаются добычей пламени. Неистовыя шайки Іуды и Симона переходятъ границы всякой умѣ-ренности, двѣ тысячи человѣкъ предаются позорной смерти на

165) Еф. 1, 18.

166) Іон. 14, 23.

167) 1 Кор. 13, 12 1 Іоан. 3, 2—3.

168) Догмат. Богос. Антонія § 392.

169) Иех. 33, 20, Іоан. 1 18, 6 46. Тим. 6, 16 и мы др.

170) Златоустъ, тамже. Стр. 276.

крестъ. Сюда должно отнести также беспокойства при Пилатѣ. Неурядицы частной жизни превосходятъ всякое вѣроятіе. Зависть, невѣдимость, насилие, убийства—словомъ все, что только есть въ человѣкѣ и человѣчествѣ низкаго, пошлиаго, отвратительнаго, все это было дѣломъ обыкновеннымъ въ жизни современаго Господу іудеевъ. У учителей мятежный духъ выражался въ спорахъ школьнаго; законовѣды искали собственной своей славы; отсюда происходили между ними враждебныя состязанія. Споры и свары эти имѣлъ въ виду и ап. Іаковъ въ своемъ посланіи¹⁷¹⁾ къ христіанамъ изъ іудеевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОСТОЯНИЕ ГАЛЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПЕРИОДЪ ГАЛЛО-РОМАНСКІЙ

(со второй половины первого вѣка до конца пятаго) по сочиненію Аббата Гэтѣ (*Histoire de l'age d'or de la France*. Tome 1).

(окончаніе).

Нѣть надобности съ такою же потребностію говорить о другихъ основателяхъ монастырей—Сульпиціѣ Северъ, Гоноратъ, Кассіанъ и Романъ. Всѣ они отличались удивительной святостью жизни, ревностію къ исполненію монашескихъ обѣтовъ, къ распространенію христіанства и къ участію въ важныхъ общественныхъ церковныхъ дѣлахъ. Изъ нихъ Гоноратъ былъ епископомъ Арлескимъ, Сульпиції Северъ и Кассіанъ—писателями. Северъ основалъ монастырь въ деревнѣ Прилизлакѣ близъ Элюзона. Гоноратъ—на островѣ Леринѣ, известномъ нынѣ подъ именемъ Сентъ—Онора. Кассіанъ—въ Марсель два, мужской и женскій. Романъ—въ долинѣ Юрской горы Конда, а другой въ долинѣ Локанскої, сестра же его основала женскій монастырь въ скалистой горѣ, отчего онъ и названъ Боме, отъ кельтическаго слова боме—скалистый (309.).

Особенною славою и уваженіемъ пользовался монастырь Леринскій. Изъ школы его вышли знаменитые дѣятели⁵ в. Максимъ, Евхеръ, Винцентъ, Сальвіанъ, Люній, Фаустъ и Иларій.

171) Іоан., гл. 3.

Сальвіанъ былъ священикомъ Марсельскимъ; Фаустъ епископомъ Рицкимъ; Лупій епископомъ Труа, Іларій—Арлескимъ, Евхеръ—Ліонскимъ. Нельзя говорить окаждомъ изъ нихъ что нибудь отдельно, что бы нехарактеризовало всѣхъ ихъ. Въ монастырь душа каждого изъ нихъ получала одинаковое общее пастроеніе. Умъ ихъ, углубляясь въ богонысліе и изучая священное писаніе, глубоко сознавалъ высоту и важность обязанностей, предстоявшихъ имъ впереди. Сердце, проникаясь высокою любовью къ великимъ заслугамъ Спасителя для человѣчества, въ тоже время проникалось любовью къ людямъ, на которыхъ излилась божественная любовь, и т. об. было готово на всякия благодѣянія и самопожертвованія для будущей паствы. Такимъ образомъ въ большей части епископовъ 5 в. мы видимъ глубокое знаніе священнаго писанія и ревностное стремленіе къ полезному приложению этого знанія въ жизни пасомыхъ и всего христіанскаго общества, непосредственное живѣйшее участіе въ важныхъ общественныхъ дѣлахъ, гдѣ нужна была помошь духовная или материальная, участіе, простиравшееся до высокаго самоотверженія и до презрѣнія всякой опасности и пр. этомъ встрѣчаемъ въ нихъ строго-монашескую жизнь.

Въ этомъ отношеніи безспорно величайшій дѣятель изъ епископовъ 5 в. былъ епископъ Арвезинскій Сидоній Апполинарій. Онъ родился въ 430 г. въ Ліонѣ отъ знаменитѣйшей Римской фамиліи въ Галліи и получилъ прекрасное образованіе. Очень молодымъ женился на родственницѣ Папіанилѣ, дочери Авита, бывшаго впослѣдствіи Императоромъ. Въ приданое за неї Сидоній позучилъ прекрасное помѣстье въ Арверніи. Сначала онъ жилъ при дворѣ и былъ въ родѣ придворного поэта. Но въ то время при дворѣ происходили частныя и страшныя смуты; Императоры быстро смѣняли другъ друга, а за ними перемѣнялся и дворъ. Сидоній понялъ невыгоду и бесполезность своего положенія при дворѣ и удалился въ свои помѣстья, намѣреваясь вести по христіански жизнь частнаго человѣка. Достоинства и жизнь его были известны жителямъ Арверніи. И они по смерти своего епископа Епархія единодушно избрали Сидонія своимъ епископомъ въ 470 г. Сдѣлавшись епископомъ, Сидоній сдѣлался новымъ человѣкомъ. Онъ пересталъ писать забавныя и легкомысленные стихотворенія; совѣтъ жаромъ любви онъ сталъ заботиться о стадѣ своемъ и особенно о бѣдныхъ. Но особенно велика и важна была его дѣятельность для Арвенской провинціи во время нападеній на нее короля Вестготтовъ Еварика, убившаго своего брата Теодорика, бывшаго союзникомъ Рима противъ восточныхъ варваровъ. Еварикъ былъ индиферентистъ по религіознымъ убѣжденіямъ, но по вѣнности онъ придерживался Аrianства, которымъ заражены были Вестготты. И онъ нескры-

валъ своей ненависти къ православнымъ и намѣренія завладѣть большою частю Галліи. Побѣдивъ Римскаго генерала Ріатима въ странѣ Битуриговъ, Эварикъ двинулся съ огромной арміей въ Арвернію. Походъ Эварика сопровождался великимъ бѣствіемъ для православныхъ. Учредивъ общественные молитвы для ободренія вѣрныхъ, Сидоній въ тоже время на помощь своей паствѣ пригласилъ своего шурина, Экдиція. Экдицій былъ богатый человѣкъ; онъ на свой счетъ содержалъ небольшую армію, съ нею—то онъ поспѣшилъ на защиту Арверни. При содѣйствії одушевленныхъ Сидоніемъ людей, Экдицій успѣлъ отбить приступы Эварика, такъ что послѣдній принужденъ былъ спѣть осаду. Но лишь миновалась эта опасность, наступила новая—раздоръ между гражданами Арвернскими. Сидоній и въ этомъ случаѣ явился спасающимъ лицемъ. Онъ пригласилъ изъ Лиона знаменитаго священника Констанція,—и этотъ дѣйствительно своимъ умомъ и характеромъ примирилъ враждующихъ гражданъ. Между тѣмъ Эварикъ нехотѣлъ оставить въ покое Арверніи; по этому поводу онъ завелъ съ Императоромъ Юлемъ Непотомъ переговоры о мирѣ. Эварикъ соглашался на миръ съ условиемъ сдачи ему Арверніи. Епископы, ведшие состороны Императора переговоры, согласились было уже на это условіе, но сильное патріотическое письмо Сидонія удержало ихъ отъ этого намѣренія. Но усилия Сидонія были все таки напрасны. Епифаній епископъ Павейскій, назначенный новымъ уполномоченнымъ, уступилъ Эварику Арвени. Велика была горесть Сидонія. Но его ждало еще заточеніе. Лишь только подписаны были договоры, Эварикъ тотчасъ объявилъ Сидонію изгнаніе и отобралъ у него помѣстя его. Но придворъ Эварика былъ человѣкъ, очень расположенный къ Сидонію—это министръ Левъ. Послѣ годоваго заточенія (445 г.), Эварикъ дозволилъ ему воротиться въ Бордо, уступая просьbamъ Льва. Скоро онъ возвратился и въ Аверніи. Съ горестю увидѣлъ святой епископъ, какъ Арианство сдѣлало значительные успѣхи подъ покровительствомъ Эварика. Онъ съ ревностію старался уничтожать слѣды ея. Къ концу жизни Сидонія огорчили два обстоятельства, изъ которыхъ одно вскорѣ за огорченіемъ и великую радость доставило ему—это возрожденіе ереси предестинатизма и недостойное обращеніе съ нимъ двухъ его священниковъ.

Предестинатизмъ родился вмѣстѣ съ Пелагіанствомъ и былъ въ тоже время опровергнутъ Проперомъ и Иларіемъ. Теперь онъ возродился въ смѣломъ умѣ священника Люцида, человѣка образованного и неоспоримой добродѣтели. Знаменитые епископы 5 в. собрались на соборѣ въ Арлесь и вполнѣ опровергнули Люцида. Принявши добросовѣстно, а не злонамѣренно ложь за истину, Лю-

цидъ тотчасъ оставилъ ее, лишь только увидѣлъ полную ее не-
состоительность. Чтобы вполнѣ загладить свою ошибку, Люцидъ
отъ себя написалъ актъ отречения, въ которомъ представилъ пун-
кты, по которымъ онъ заблуждался и отъ которыхъ онъ отрекает-
ся теперь.

Вотъ эти пункты. «Сообразно съ постановленіями собора, я
осуждаю слѣдующія заблужденія. 1. Недолжно соединять дѣйствіе
человѣческое съ божественною благодатію. 2. Свободная воля унич-
тожена падениемъ первого человѣка. 3. Иисусъ Христосъ, Спаси-
тель нашъ не потерпѣлъ смерть за всѣхъ кюдѣй. 4. Кто грѣшилъ
послѣ крещенія, умираетъ снова въ Адамѣ, т. е. навлекаетъ на
себя снова первородный грѣхъ, грѣхъ, разрушающій дѣйствіе кре-
щенія. 5. Предвѣденіе Божіе насильно влечетъ извѣстныхъ людей
къ смерти и тѣ, которые погибли, погибли по волѣ Божіей. 6.
Одни предназначены къ смерти, а другіе къ жизни. 7. Отъ Адама
до Иисуса Христа никто изъ язычниковъ немогъ быть спасенъ въ
силу пришествія Спасителя и первой благодатію Божіей, т. е. за-
кономъ природы, такъ какъ всѣ потеряли свободную волю въ ли-
цѣ праотца. 8. Впрочемъ Патріархи, Пророки и праведники вошли
въ Рай прежде времени искупленія. Я осуждаю всѣ эти мы-
нія, какъ нечестивыя и святотатственные». (стр. 384).

Такой оборотъ дѣла весьма обрадовалъ епископовъ и особен-
но Сидонія.

Другое обстоятельство, огорчившее Сидонія состояло въ оскор-
блениі его двумя священниками и въ несчастной судьбѣ ихъ. Два
священника возмутились противъ Сидонія, отняли у него власть
надъ церковными имуществами, дѣлали ему всевозможныя обиды
и грозили выгнать его изъ Церкви. Для этого они условились въ
днѣ и часѣ. Едва поданъ былъ условный знакъ на колокольнѣ въ
назначенный день, одинъ изъ нихъ явился на паперть церковную
— и вдругъ палъ мертвый. Другаго служителю нашелъ мертвымъ
въ его спальне. Умиралъ, Сидоній на слезы народа и на вопли его:
кто безъ тебя внушить намъ своею мудростію страхъ Господень?
въ пророческомъ духѣ, отвѣчая: паства моя! не бойся, братъ
мой Апрункуль живъ и будетъ твоимъ епископомъ. Народъ не по-
нялъ этого, но Апрункуль дѣйствительно былъ послѣ Сидонія епи-
скопомъ Арвенскимъ.

Говоря о Сидоніѣ, нельзя пройти молчаніемъ о его литератур-
ныхъ способностяхъ и значеніи въ Церковной литературѣ и вообще.

ще нельзя не коснуться Церковной французской литературы въ періодъ Галло—Романскій.

Всякая литература и всегда была выражениемъ духа времени и той или другой черты развивавшагося народнаго характера. Она именно соответствовала тѣмъ нуждамъ и стремлениямъ народа, которые особенно настоятельно обнаруживались въ какое нибудь данное время. Такой же характеръ и значеніе имѣть и Церковная французская литература въ рассматриваемый періодъ.

Въ концѣ 2 в. въ Галліи сдѣлала было нѣкоторый успѣхъ гностическая ересь. Христіане, увлеченные въ эту ересь и раскаившися, а также и тѣ, которые только наблюдали за нею, нуждались въ проясненіи тѣхъ сторонъ своей вѣры, которыхъ затрагивали гностицизмомъ. Желая удовлетворить этимъ естественнымъ и справедливымъ требованіямъ, Ириней и написалъ знаменитое свое сочиненіе «противъ лжѣименного разума». Оно состоитъ изъ нѣсколькихъ книгъ. Въ 1 книгѣ святой Ириней излагаетъ системы своихъ противниковъ и показываетъ связь, существующую между всѣми видоизмѣненіями огромной ереси гностицизма, современіи Симона волхва до его времени; во 2 книгѣ онъ опровергаетъ заблужденія еретиковъ при помощи разума; въ 3 опъ употребляетъ методъ догматическій и доказываетъ при помощи священнаго Писания и преданія двѣ основныя истини, опровергаемыя гностицизмомъ: единство Бога—Творца всего сущаго и Божество Иисуса Христа; въ 4 книгѣ онъ продолжаетъ доказывать эти двѣ истины и отвѣтывать на возраженія своихъ противниковъ; въ 5 и 6 кн. онъ распространяется преимущественно о частныхъ предметахъ, оспариваемыхъ еретиками: о воскресеніи, о послѣднемъ судѣ и пр. (стр. 29). Въ то время, когда смуты и волненія, произведенные въ Галліи аріанами, всякаго почти христіанства располагали колебаться въ своей вѣрѣ, когда незаконные аріанскіе соборы возбуждали или негодованіе или отвращеніе или сожалѣніе,—Иларій епископъ Пуатьерскій издалъ прекрасное произведеніе «О Троїцѣ» и «о бѣ Аріанскихъ соборахъ». Въ первомъ сочиненіи Иларій «сначала излагаетъ съ замѣчательною точностью и ясностью единство существа Божескаго и троичность лицъ; съ ординарнымъ полетомъ высокаго Евангелиста Іоанна святаго, онъ проникаетъ въ самую глубину Божества и тамъ созерцаетъ ту вѣчную дѣятельность, отъ которой рождается Слово, существенное выраженіе Его бытія, сияніе Его безпредѣльного свѣта. (стр. 79). Когда полуපелагізмъ волновалъ умы христіанинъ, Просперъ особенно трудился для успокоенія ихъ. (стр. 218—219). Современіи основанія Мармутьерскаго и другихъ монастырей, въ христіанахъ развилось желаніе имѣть

въ душѣ скольконибудь того настроенія, которымъ полна была душа каждого монаха. Такому настроенію умовъ какъ нельзѧ болѣе удовлетворить Сульпіцій Северъ, написавши «Жизнь святаго Мартина».

Но особенно богатъ былъ писателями 5 вѣка цвѣтущій въ Галликанской Церкви и письменности ея въ Галло-Романскій періодъ. Замѣчательнѣшіе дѣятели этого вѣка слѣдующіе: Евхерь, Faustus, Сальвіанъ, Клавдіанъ Мамертъ, Померій и Сидоній. Первое произведеніе Евхера есть «Похвала пустыни». Въ этомъ произведеніи онъ прекрасно рисуетъ тѣ истинныя наслажденія, которыя доставляетъ уединенная, проводимая въ богоыслии и трудахъ, жизнь и убѣдительно доказываетъ всю непрочность земныхъ удовольствій. Потомъ «Послание Валеріану». Валеріанъ былъ родственникъ Евхера. Онъ слишкомъ былъ привязанъ къ удовольствіямъ міра, чтобы послѣдовать Евангельскимъ совѣтамъ. Въ этомъ посланіи Евхерь представилъ сильная и краснорѣчивыя доказательства въ пользу уединенной жизни и убѣдилъ Валеріана, такъ что онъ, проживъ несолько времени въ Леринскомъ монастырѣ, сдѣланъ былъ епископомъ Семельскимъ. Наконецъ еще: «о презрѣніи къ миру и къ мірской философії». Въ этомъ сочиненіи Евхерь довѣль краснорѣчіе свое до высшей степени совершенства и силы и вполнѣ обнаружилъ свое высокое и роскошное воображеніе. Вообще по глубокому знанію сердца человѣческаго и посознанію высокаго назначенія человѣка и въ тоже время по уму и образованію, проникнутымъ христіанскимъ духомъ Евхерь можетъ считаться однимъ изъ благороднейшихъ и умнѣйшихъ людей своего времени. Не менѣе Евхера замѣчателенъ Faustus епископъ Рицкій. Изъ одного письма Сидонія къ Faustу видно, что послѣдній, въ то время, когда Сидоній находился въ изгнаніи и когда Эварикъ, взявши Арверніи, принуждалъ православныхъ принимать Арианство, — писалъ противъ Арианства сочиненіе, за которое Эварикъ изгналъ его въ страну Лемовиковъ, не надолго впрочемъ. Сальвіанъ — священникъ Марсельской Церкви, названный Гереміею 5 вѣка, особенно дѣйствовалъ вовремя погромовъ Атилы. Онъ написалъ книгу «о прорицаніи» противъ людей, которые обвинили правосудіе Божіе, допускающее такія величія бѣдствій на христіанъ незаслуженно. «Въ двухъ первыхъ книгахъ, свидѣтельствами древнихъ философовъ и Священнаго Писания, онъ доказываетъ бытіе Промысла Божія; въ шести послѣднихъ, онъ обозрѣваетъ и силою опровергаетъ всѣ клеветы взводимыя на Прорицаніе». (стр. 395). Померій родомъ Африканецъ, бывшій игуменомъ въ Арлескомъ монастырѣ написалъ книгу: «о созерцательной жизни». Въ 1 книжѣ онъ рассматриваетъ: 1) сущность созерцательной жиз-

ни; 2) чѣмъ она отличается оть жизни дѣятельной и въ 3) какимъ образомъ духовные могутъ пользоваться ею среди исполненія своихъ обязанностей. (стр. 379). Но безспорно лучшими писателями-мыслителями въ это время были: Клавдіанъ Мамертъ и Сидоній. Клавдіанъ священикъ имѣлъ самые разнообразные таланты: онъ былъ ораторъ и поэтъ, геометръ и музыкантъ, Церковный пѣспопѣвецъ (*liturgiste*)— и философъ—человѣкъ самый замѣчательный Галльской Церкви въ 5 в. Онъ написалъ сочиненіе: «о духовности души». Правда незнакомый съ естественными науками, онъ немогъ вполнѣ и болѣе наглядно доказать духовность души. Его доказательства основаны на строгихъ логическихъ умозаключеніяхъ. Но потому времени они были неопровергнуты. Вообще, замѣчаетъ Гате, во всемъ сочиненіи видна твердость и обдуманность мысли. Изъ сочиненій Сидонія самое важное и драгоценное для Исторіи—это 8 книгъ писемъ. Содержаніе ихъ самое разнообразное. Они прекрасно и живо рисуютъ намъ то христіанское общество, съ его достоинствами и недостатками, съ его интересами, нуждами и стремленіями, среди которого жилъ и действовалъ Сидоній. Въ то время письма эти пользовались большою популярностью.

Вообще состояніе Церкви Галликанской въ періодъ Галло-Романскій представляетъ намъ лучшій образецъ того, въ какихъ отношеніяхъ должны быть между собою стадо и паstryри Христовы. Мы видимъ здесь, что паstryри доставляютъ своимъ стадамъ наилучшія пастища въ своихъ постоянныхъ проповѣдяхъ, въ добродѣтеляхъ и въ отеческихъ—близкихъ отношеніяхъ къ нимъ. Стада знаютъ голосъ своихъ паstryрей, съ любовью идутъ по ихъ зову на путь добродѣтелей и имѣютъ къ нимъ сыновнюю покорность.

Ст. Владимира Ракитинъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ:

Евангелия, чтомыя во св. и великой четвертой на литургіи, на умовеніи и поумовеніи ногъ, и во св. и великой пятокъ на утрени и вечерни:

а) въ листъ въ бум., цѣна за экз. въ пер. бум. 45 к. (на перес. за 1 ф.).

б) въ 16 д., на вел. бум., цѣна за экз. въ квадр. пер. 75 к., бум. 30 к. (на перес. за 1 ф.).

в) въ 16 д. на простой бум., цѣна за экз. въ пер. бум. 8 к. (на перес. за 1 ф.).

Канонъ великий, творение Св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л., цѣна за экз. въ пер. кож. 45 коп., корешк. 35 коп. бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

Канонъ великий, творение Св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л., цѣна за экз. въ пер. кож. 45 коп. корешк. 35 коп. бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

Служба на каждый день первыя седмицы великаго поста. въ 4. д. л. съ кин., въ 2 кн., цѣна за экз. въ пер. кож. 4. р. 20 к. бум. 3 р. 3 р. 50 к. (на пер. за 7 ф.).

Служба на каждый день страстныя седмицы великаго поста въ 4 д. л. съ кин., въ 2 кн., цѣна за экз. въ пер. кож. 3 р. 60 к. бум. 2 р. 90 к. (на перес. за 7 ф.).

Тртодъ постная, или Тртодионъ, съ киноварью, въ листъ, цѣна за экз. въ пер. кож. 5 р. 50 к. (на перес. за 10 ф.), безъ переп. 4 р. 60 к. (на перес. за 8 ф.).

Тртодъ постная или Тртодионъ, въ 4 д. безъ кин., цѣна за экз. пер. кож. 2 р. 70 к. (на перес. за 7 ф.), кор. 2 р. 50 к. (на перес. за 7 ф.). бум. 2 р. 35 к. (на перес. за 5 ф.).

Тртодъ постная или Тртодионъ, въ 8 д. съ кин., цѣна за экз. въ пер. кож. 1 р. 87 к. (на перес. за 7 ф.). въ кор. пер. 1 р. 67 к. (на пер. за 7 ф.), въ бум. 1 р. 55 к. (на пер. за 5 ф.).

Чинъ на умовение ногъ во св. и великий четвертокъ. въ 4 д. л., цѣна за экз. въ пер. 20 коп. (на пер. за 1 ф.).

Ирмологъ простой, въ 4 д. съ кин., цѣна за экз. въ перепл. кож 1 р. 54 к. (на перес. за 2 ф.), бум. 1 р. 15 к. (на перес. за 2 ф.).

Гг. иногородные благоволятъ обращаться въ Контору Московской Синодальной Типографіи, съ приложеніемъ пересыпочныхъ денегъ по вѣсу.

Отъ Задонского Городского Общественного Банка,

Правлениe Банка имѣеть довести до всеобщаго свѣдѣнія, что на поступившиe вклады Банкъ платитъ проценты, на рубль въ годъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

На вклады безсрочные т. е. до востребованія — по	$5\frac{1}{2}$	к.
— срочныe на 1-нъ и 2-й годъ — »	$6\frac{1}{2}$	к.
— — отъ 3-хъ до 12-ти лѣтъ — »	7	к.
— и на вѣчное время — — — »	$7\frac{1}{2}$	к.

Вклады Банкъ принимаетъ изъ всѣхъ мѣстностей, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей городскихъ, сельскихъ и акціонерныхъ обществъ. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются безъ замедленія. Вклады изъ процентовъ принимаются не менѣе 50 руб. а билеты выдаются согласно желанію вкладчиковъ: именные и безъимянные. Именные билеты внаходятъ на всякую сумму, а безъимянные неменѣе какъ на 300 руб.

Директоръ *П. Поповъ*.

ОТЪ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА МУЗЕЯ ПРИКЛАДНЫХЪ ЗНАНІЙ.

Задавшись цѣлью возможно широкаго распространенія издаваемыхъ мною трудовъ комиссіи педагогическаго отдѣла музея прикладныхъ знаній, выбранныхъ ю изъ числа народныхъ чтеній, произнесенныхъ въ С.-Петербургѣ, въ аудиторіи Солянаго городка, я считаю умѣстнымъ ознакомить лицъ, могущихъ оказать содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, со способомъ составленія означенныхъ чтеній и обратиться съ покорѣйшею просьбою не отказать въ распространеніи и слѣдующаго сообщенія.

При педагогическомъ отдѣлѣ музея прикладныхъ знаній состоить комиссія, члены которой принадлежать по профессіи къ числу педагоговъ, литераторовъ и медиковъ. Официально назначенныхъ членовъ въ этой комиссіи только четверо: предсѣ-

датель, полковникъ В. П. Каховскій, два лица непосредственно завѣдующіе педагогическимъ музеемъ и библіотекою и членъ педагогического комитета главнаго управления военно-учебныхъ заведеній, редакторъ педагогического сборника. Прочіе члены приглашаются къ участію въ ея трудахъ самою комиссіею, причемъ званіе члена пріобрѣтаетъ каждое лицо принявшее фактическое участіе въ ея дѣятельности. Число такихъ лицъ болѣе 20.

Главный предметъ заботъ комиссіи—устройство публичныхъ лекцій для лицъ, обладающихъ уже извѣстною подготовкою, и народныхъ чтеній для людей не получившихъ такой подготовки.

Лекціи и чтенія сопровождаются, когда того требуетъ ихъ содержаніе, туманными картинами, опытами и другими наглядными пособіями: обильная коллекція послѣднихъ находится въ томъ же помѣщеніи педагогического музея военно-учебныхъ заведеній. Кромѣ того, народнымъ чтеніямъ каждый разъ предшествуетъ и за нами слѣдуетъ исполненіе музыкальныхъ и вокальныхъ произведеній; для послѣднихъ при аудиторіи состоится обученный однимъ изъ нашихъ лучшихъ учителей пѣнія (Н. И. Соколовымъ) хоръ изъ желающихъ, преимущественно изъ числа слушателей чтеній. Пѣніе и музыка дѣйствуютъ на аудиторію, какъ вліяніе облагораживающее, приводящее въ настроение наслажденія изящнымъ, какъ отдыхъ сглаживающій для простолюдина переходъ отъ серіозно-полезнаго чтенія къ заняніямъ обыденной жизни.

Процессъ составленія чтеній слѣдующій: кто либо изъ членовъ комиссіи, или лицъ ей постороннихъ, даже иногородныхъ, составляетъ письменный проектъ полнаго изложенія чтенія на тему, избранную самимъ авторомъ, считаемую имъ полезною для сообщенія слушателямъ. Составитель можетъ если пожелаетъ, передать или переслать свою рукопись предсѣдателю комиссіи, который, разсмотрѣвъ предлагаемое чтеніе со стороны общихъ требованій, поручаетъ затѣмъ предварительное прочтѣніе статьи кому либо изъ специалистовъ по той области знаній, къ которымъ чтеніе относится. Далѣе рукопись, подлежащая обсужденію, читается въ общемъ засѣданіи членовъ комиссіи и подвергается со стороны послѣднихъ критикѣ, преимущественно въ отношеніи: 1) пригодности фактическихъ знаній, сообщаемыхъ чтеніемъ его предполагаемымъ слушателямъ—простолюдинамъ; 2) вѣрности освѣщенія и объясненія фактovъ, содержащихся въ чтеніи, сообразно съ современнымъ состояніемъ науки; 3) способа изложенія чтенія, при чемъ избѣгается всякая поддѣлка подъ какой либо мѣстный говоръ, равно какъ и недо-

ступность выражений пониманию простолюдиновъ; 4) количества опредѣленно полезныхъ свѣдѣній, которыхъ могутъ быть вынесены простолюдиномъ изъ данного чтенія; 5) практическаго интереса этихъ свѣдѣній для его жизни и занятій, и 6) соотвѣтствія времени продолжительности чтенія (45—60 минутъ).

Прослушавъ и обсудивъ предлагаемый проектъ чтенія, комиссія решаетъ: должно ли подвергнуть его окончательной переработке, равносильной составленію нового проекта (судьба большинства представляемыхъ проектовъ), или данный проектъ можетъ быть измѣненъ въ частяхъ и исправленъ согласно съ тѣми замѣчаніями и указаніями, которые выработаны комиссіею. Исправленные проекты чтеній слушаются комиссіею вновь и, только послѣ вторичнаго обсужденія, могутъ быть разрѣшены къ представлению въ министерство народнаго просвѣщенія для дозвolenія произнести ихъ въ аудиторіи Солянаго городка. На конецъ авторъ произносить чтеніе въ аудиторіи.

Наступаетъ новая серія труда автора. Исправивъ чтеніе, уже произнесенное имъ, согласно требованіямъ, вызываемымъ отсутствиемъ въ книжнѣхъ печатной опытовъ и того удобства для пониманія, которое составляетъ естественное преимущество слушаемаго изъ устъ хорошаго чтеца предъ читаемымъ про себя человѣкомъ только грамотнымъ, авторъ "Ъ третій разъ вноситъ свой трудъ въ комиссію, которая решаетъ закрытою подачею голосовъ, можетъ ли быть данная рукопись выбрана къ представлению въ цензурный комитетъ для дозволенія къ печати.

Таковъ путь, который проходить труды комиссіи, избираемыя ею для печати. Путь этотъ приведенъ не съ цѣлью увѣренія, что эти труды цѣремѣнно должны быть вполнѣ удовлетворительны, но лишь для того, чтобы заглавный листокъ каждой изъ брошюръ, заключающихся подъ общую виньеткою народныхъ чтеній, Солянаго городка, не имѣть въ пониманіи читателей неопредѣленнаго, невыясненнаго значенія.

Народныя чтенія, предлагаемыя подъ такою виньеткою, относятся пока къ слѣдующимъ областямъ знаній: 1) Законъ Божій и Священная исторія (готово или печатается 17 брош.) 2) отечествовѣдѣніе (6 брош.); 3) отечественная исторія (12 брош.); 4) міровѣдѣніе (7 брош.); 5) естествовѣдѣніе (8 брош.); 6) гигиена (7 брош.); 7) словесность (1 брош.); 8) изъ области нравственныхъ наукъ (3 брош.). Объемъ каждой отъ полутора до пяти печатанныхъ листовъ, цѣною отъ 5 к. до 25 к., смотря по объему и числу картинокъ. Заглавія всѣхъ этихъ брошюръ перечислены на оберткѣ каждого народнаго чтенія нашего изданія.

Мы думаемъ, что изъ этихъ брошюръ могли бы быть со-
ставляемы небольшія библіотеки изъ 60 и болѣе названій (не
менѣе 90 листовъ печати съ рисунками и чертежами, гдѣ та-
ковые требуются текстомъ). Брошюры, немедленно по ихъ вы-
ходѣ, представляются въ Министерство народнаго просвѣщенія
для размѣсреѣнія и оцѣнки ихъ пригодности для сельскихъ
школъ. Цѣна каждой коллекціи достигаетъ въ настоящее время
до 6 р 50 коп.

Желающіе получать такія коллекціи въ одномъ или не-
сколькихъ экземплярахъ, а также отдельные брошюры (по ука-
занию требователей), могутъ высыпать на имя издателя деньги,
отъ одного рубля и болѣе, взамѣнъ которыхъ получають, не
платя за пересылку, готовыя изданія тотчасъ же, а готовищія-
ся немедленно по ихъ выходѣ, по разсчету цѣнъ, напечатан-
ныхъ на оберткѣ каждого чтенія. Земства и лица, пріобрѣтаю-
щія на сумму не менѣе 50 рублей, могутъ производить плате-
же въ отдѣленія и конторы Волжско-Камскаго Коммерческаго
Банка, высыпая лишь удостовѣренія послѣднихъ въ приемѣ та-
кихъ суммъ, для перевода въ С.-Петербургъ на текущій счетъ
издателя.

При покупкѣ на сумму не менѣе 100 руб. наличными день-
гами, земство и книгопродацы пользуются уступкою 30%, съ
поминальной цѣнѣ, но оплачивають пересылку по почтѣ. Въ
кредитъ, народныя чтенія разсылаются только учрежденіямъ и
лицамъ вполнѣ известнымъ издателю, съ уступкою не болѣе
20%, и оплатою пересылки также на счетъ кредитующихся.

Издатель Баронъ Михаилъ Касинскій.
(Бывшій начальникъ Новгородской земской учителской школы)

С.-Петербургъ.

У Греческой церкви д. Турдоне.

Пожертвованія въ Вор. Епарх. жен. Училище.

Воспитанницы, поющія въ училищной ц., получили отъ почетн. блюстителя
Вас. Трию. Петрова—4 р. Отъ М. Ив. Чарыковой—3 р. и отъ НН. З р.—всего
10 р. на праздникъ Пасхи. Сверхъ того отъ, г. Посельского доставлены имъ две
изящныя коробки Адерсовскихъ конфетъ.—Сиротамъ на Пасху: отъ М. Ив. Чары-
ковой—2 р., отъ свящ. Вор. уч. Мих. Долгополова—2 р. и отъ Абр. И.—2 р.

Редакторы: { Прот. О. Никоновъ.
Свящ. Адамовъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. Н. Волковъ, и свящ. И. Палицынъ.
Апрѣля 15-го дня 1874 года.

Воронежъ. Въ типографии Н. Д. Гольдштейнъ.